

Увидев усмешку на ее лице, Цзян Гуаньюй выглядел немного недовольным. Он подошел к ней и посмотрел на ее безэмоциональное лицо. "Руолан, я знаю, что ты выросла, а отец уже стар. Давай не будем больше заботиться о старых вещах. Все это в прошлом. Тебе нелегко вернуться в G City, поэтому давай зайдём внутрь и поговорим, что скажешь?".

Цзян Руолан сделала вид, что не слышит его, и уставилась на иву во дворе. Семь лет назад она лежала у этого заснеженного дерева и чуть не замерзла до смерти.

Много лет назад она часто сидела под этим деревом и тупо смотрела на небо. Она не представляла, насколько велико небо, и думала, что семья Цзян - это весь ее мир.

Цзян Гуаньюй никогда не был так внимателен к ней, как сейчас. Когда она и Цзян Ицзюнь были в семье Цзян, он больше не заботился о них. Каждый раз, когда он видел, как над ними издеваются, он закрывал на это глаза. Каждый раз, когда он видел их, он всегда смотрел на них с презрением.

За последние десять лет, проведенных в семье Цзян, она ни разу не видела своего отца больше нескольких раз. И каждый раз, когда она видела этого отца, он проходил мимо нее без всякого выражения на лице, как будто она была ребенком слуги, живущего в их доме.

С ней он вел себя безразлично, но когда он был с Цзян Бинцин, он всегда смотрел на нее и баловал ее, ходя по дому с Цзян Бинцин на руках. "Папа принес для тебя подарок. Попробуй угадать, что это?"

В то время как Цзян Руолань, где она была в то время? Она могла только посмотреть на эту сцену со столба.

Эти объятия, которые ей не принадлежали, эти подарки, которые она никогда не получала, ни один из которых Цзян Гуаньюй никогда не дарил ей.

В прошлом Цзян Руолан никогда не надеялась, что сможет получить заботу и лечение от семьи Цзян. Она могла только надеяться, что день пройдет быстро, но жизнь часто уступала желаниям. Все, чего она хотела, это жить в мире, но каждый день она будет подвергаться издевательствам и побоям со стороны Чжан Ляня.

На самом деле, Цзян Бинцин нельзя было винить в том, что она с юности была властной и задиристой. С такими наставлениями матери, как она могла быть лучше?

И с каких это пор ее достойный отец терпеливо стоял рядом с ней и говорил, что хочет, чтобы она шла домой, и просил ее сопровождать его?

Это все в прошлом?

Ха. Что за шутка!

Цзян Руолан сузила свои ясные глаза и посмотрела на серьезное выражение лица Цзян Гуаньюя, как будто она вдруг о чем-то задумалась.

Хотя Цзян Гуаньюй был известным богатым человеком и имел за спиной великую семью Цзян, он все еще был никем по сравнению с семьей Сянь.

Он беспокоился и боялся семьи Сянь. Если бы Сянь Цзыхао ничего ей не сделал, все было бы

хорошо, но прошлой ночью отношение Сянь Цзыхао было очень явным, поэтому Цзян Гуанью боялся, что семья Сянь что-нибудь с ним сделает. Поэтому он хотел положить конец конфликту с ней.

Оказалось, что его отцовскую любовь можно было использовать. Сейчас отцовская любовь Цзян Гуанью была для нее гнилой и дешевой, и не стоило ее трогать.

"Пойдемте в дом". сказал Цзян Гуанью.

Цзян Руолан осталась невозмутимой: "Председатель Цзян, если вы закончили то, что хотели сказать, то я ухожу. Я последовал за вами, потому что вы сказали, что хотите поговорить со мной. Если это все, что вы хотите сказать, тогда извините, у меня есть дела на сегодня. Отчет о вчерашней встрече еще не готов. У меня нет времени терять время".

"Ты так разговариваешь со своим отцом?" Цзян Гуанью нахмурил брови, а его голос был холодным, как в молодости. Ему всегда не хватало тепла и терпения.

"Какое отношение ты бы хотел, чтобы я имел вместо этого?" Цзян Руолан посмотрела на него тяжелым взглядом.

Конечно, она знала, насколько холодным было ее отношение. Между дочерью и отцом такой способ общения действительно был ненормальным, но для Цзян Руолан она уже давала Цзян Гуанью много лица, разговаривая с ним в такой терпеливой манере.

Никто и никогда не почувствовал бы ни малейшей тени в сердце, столкнувшись с таким детством. Они никогда не дарили ей тепла, и она не была им ничем обязана. В присутствии зверя это уже был ее предел.

"На улице холодно, давай поговорим внутри". Цзян Гуанью отвернулся и пошел к покрытому листьями двору.

Однако Цзян Руолан не последовала за ним. Вместо этого она пошла в противоположном направлении и обошла машину, остановившуюся перед дверью. Она хотела покинуть это место.

"Ты не хочешь снова увидеть тетю Ван? Ей почти шестьдесят лет, и это ее последний год в семье Цзян. В следующем году она вернется в свою деревню".

То, что сказал Цзян Гуанью, заставило Цзян Руолан остановить свои шаги. Она нерешительно обернулась и посмотрела на двор, усыпанный опавшими листьями.

Тетя Ван...

Когда она была голодна, тетя Ван брала угольную печь и тайком учила ее жарить картошку на заднем дворе. Иногда, когда она готовила на кухне, она тайком налиwała Цзян Руолан вкусный суп, а в те ночи, когда она (Цзян Руолан) болела, тетя Ван шла к ней в комнату, чтобы накормить ее лекарствами и помочь ей высушить тело.

Тетя Ван была единственным человеком, по которому она скучала в семье Цзян.

Цзян Руолан повернула обратно к главному залу семьи Цзян и сразу же вошла внутрь.

Когда она вошла в гостиную, Чжань Лянь и Цзян Бинцин уже не было видно. Она нерешительно оглядела пустую гостиную, пока ее не заметила тетя Ван, которая как раз

протирали перила на лестнице.

Она не могла не открыть глаза и не уставиться в ее сторону.

"Тетушка Ван". Глаза Цзян Руолан слегка разгорелись. Она скривила губы в улыбке, глядя на тетушку Ван, которая сильно постарела.

"Мисс Руолан?" Тетушка Ван была немного удивлена. Держа в руке тряпку, она быстро подошла и почтительно кивнула Цзян Гуаньюй, которая стояла рядом с Цзян Руолан.

Затем она посмотрела на нее (Цзян Руолан) глазами, полными радости. "Это действительно вы, мисс Руолан? Мисс Руолан, вы вернулись!".

Оказалось, что слово "вернуться" все еще можно использовать для ее семьи.

Цзян Руолан улыбнулась, затем взяла тетушку Ван за руку. "Я пришла повидаться с тобой".

Услышав ее слова, Цзян Гуаньюй отошел с некоторым недовольством. Он кашлянул и сказал: "Тетушка Ван, сходи принеси ей воды".

"О, хорошо. Госпожа Руолан, пожалуйста, присядьте. Я пойду и вскипячу для вас воду. В такую погоду лучше пить горячую воду. Присаживайтесь, присаживайтесь". Тетушка Ван улыбнулась и торопливо побежала на кухню.

Наблюдая за уходом тетушки Ван, Цзян Руолан ничего не выражала на своем лице. Она просто смотрела на Цзян Гуаньюй, которая сидела на диване.

"Я специально выбрала время, когда Бинцин и ее матери не было дома, чтобы встретиться с тобой. Независимо от того, была ли я занята в прошлом и не заботилась о тебе или нет, это все еще твой дом. В конце концов, ваш брак с Цзыхао превзошел все мои ожидания. Я не поверил, когда Бинцин сказала об этом два месяца назад, поэтому я позвонил старику Сяню, чтобы попросить подтверждения". Цзян Гуаньюй нахмурился. "Я никогда бы не подумал, что это правда".

Цзян Руолан оставалась безучастной, слушая его бормотание. Когда тетушка Ван вышла с водой в руке, она услышала, как за ней открылась дверь.

"Папа, мама и я пошли покупать... Цзян Руолан?!" Голос Цзян Бинцин превратился из счастливого в удивленный, когда она быстро обошла ее. Когда она увидела, что это действительно она, она тут же с недоверием посмотрела на Цзян Гуаньюя, а затем взглянула на ничего не выражающее лицо Цзян Руолан. "Как это можешь быть ты? Что ты делаешь в моем доме?!"
